

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ОЦЕНКИ В МАСС-МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

FEATURES OF VERBALIZATION OF ASSESSMENT IN MASS AND MEDIA TEXTS

U. Maliarchuk-Proshina

Annotation

In article features of manifestation of category of estimation at various language levels are analyzed. On material of mass media texts specifics of an explication of assessment in modern Russian-language media come to light. In a research parameters of realization of category of assessment at various language levels taking into account semantic, grammatical and pragmatical features of mass media texts are systematized. The classes of lexical units transferring estimation in Russian-language media are established and characterized.

Keywords: mass media text, communication, assessment, estimated semantics, estimated statement.

*Малярчук–Прошина Ульяна Олеговна
К.филол.н., доцент, Крымский
федеральный университет им.
В.И. Вернадского, Симферополь*

Аннотация

В статье анализируются особенности проявления категории оценочности на различных языковых уровнях. На материале масс-медийных текстов выявляется специфика экспликации оценки в современных русскоязычных СМИ. В исследовании систематизируются параметры реализации категории оценки на различных языковых уровнях с учетом семантических, грамматических и прагматических особенностей масс-медийных текстов. Устанавливаются и характеризуются классы лексических единиц, передающие оценочность в русскоязычных СМИ.

Ключевые слова:

Масс-медийный текст, коммуникация, оценка, оценочная семантика, оценочное высказывание.

Масс-медийный текст характеризуется образностью и широким коннотативным спектром. Одним из доминирующих проявлений образности, как показал контекстный анализ, является оценочность, которая проявляется в языке на различных уровнях. Так, оценочное значение передается на морфемном уровне посредством аффиксов; на лексическом уровне с помощью особых лексико-грамматических классов слов (по мнению исследователей, наибольший оценочный потенциал на данном уровне демонстрируют имена прилагательные и наречия), словами с коннотативным компонентом лексических значений; а также на синтаксическом уровне с помощью целых высказываний [4; 6]. При этом бесспорным является тот факт, что ряд высказываний, рассматриваемых в отрыве от контекста, может не проявлять семантику оценочности, которая актуализируется исключительно в конкретном контекстном окружении с учетом прагматических установок адресата. В свете увеличения интереса исследователей к использованию языковых средств с коммуникативно-прагматической целью и недостаточной изученностью категории оценки данная работа представляется нам актуальной.

Цель предлагаемой статьи заключается в систематизации специфики реализации категории оценки на различных языковых уровнях с учетом семантических,

грамматических и прагматических особенностей масс-медийных текстов.

Лексические единицы, эксплицирующие оценочность в современном масс-медийном дискурсе, не являются однородными и представлены в контекстах арсеналом языковых средств. Так, в современной лингвистике принято выделять три класса лексических единиц, отличных по способам их использования для передачи оценочности. Первый класс включает слова, в значении которых отсутствует элемент, указывающий на отношение адресанта к предмету или явлению: здание, тетрадь, красный. Второй класс слов составляют лексические единицы, в семантике которых уже заключена определенная оценка, но не указывается, к чему именно: приятный, полезный. Третий класс формируют слова, в семантике которых наблюдается тесная взаимосвязь предметного и оценочного значений. Такие слова не только называют предмет или явление, но и сообщают о нем дополнительную информацию. Например, слово "вседозволенность" имеет значение "поведение того, кто в своих поступках чувствует себя свободным от всяких общественно установленных норм и правил", при этом лексема выражает негативную оценку подобного поведения: Кстати, в США в последнее время степень обеспокоенности полицейской вседозволенностью растёт ("Крымский ТелеграфЪ" № 307 от 28 ноября 2014).

М. Эпштейн предлагает называть подобные лексические единицы прагмемами, поскольку за ними закреплена определенная прагматическая установка (отношение адресанта к предмету высказывания). Прагмема является особыми свернутыми суждениями, поскольку в их ядре содержится конкретная прагматическая ситуация. По мнению исследователя, класс прагмем весьма многочисленный в современном русском языке [9, с. 20]. Соглашаясь с данным тезисом, подтвердим его примерами из контекстов: Со стороны предпринимателя это может быть расценено как самоуправство, если он не возвращает дизель-генераторные установки. А можно вообще расценить как хищение государственного имущества! ("Крымский ТелеграфЪ" № 359 от 18 декабря 2015); ... отметим, что данное попустительство в отношении застройки центра оказалось не единственным примером истинной позиции сельской власти ("Крымский ТелеграфЪ" № 250 от 27 сентября 2013); Казалось, что все в этой федерации идет хорошо и плавно... до тех пор, пока ее президентом не стал швейцарец Рафаэль Мартинетти. Он окружил себя группой приспешников, с подачи которых изменялись правила состязаний, из борьбы выхолащивались ее прелесть и непредсказуемость ("Крымский ТелеграфЪ" № 251 от 4 октября 2013); ... столь обширную комбинацию по шельмованию российского спорта, даже при всём нашем головотяпстве и прочих проколах, должны были организовать люди, поднаторевшие в более крупных провокациях, а такие за океаном работают в иных ведомствах, а не в спорте ("Крымский ТелеграфЪ" № 384 от 24 июня 2016). Отметим, что стержневые единицы, формирующие оценочность в масс-медийных текстах, могут быть репрезентированы как лексемами, закрепленными в лексикографических источниках (самоуправство, вседозволенность, попустительство), так и сниженной лексикой, не закрепленной в словарных дефинициях (приспешники, выхолащивать, шельмование, головотяпство). Выбор арсенала языковых средств зависит от прагматических установок адресата текста и от характеристики целевой аудитории.

Несмотря на то, что оценочность, как было сказано выше, может выражаться любым языковым уровне, доминирующим уровнем ее функционирования является текст или высказывание. При этом, по справедливому замечанию Е. Вольфа, "оценочная модальность определяется высказыванием в целом, а не отдельными его элементами и является компонентом высказывания" [1, с. 32].

Оценка в высказывании может передаваться посредством включения в него слов с позитивной или негативной оценочной семантикой. Другим способом выражения оценки являются стереотипы, которые существуют в "картине мира", сложившейся в данном социуме на основании набора представлений о нормах и принципах. Так, событие, явление, предмет сравниваются

участниками коммуникативного акта с указанными нормами и соответственно оцениваются.

Оценочный компонент в лексическом значении единицы, как правило, выражает положительную или отрицательную оценку. Ученые рассматривают положительную и отрицательную оценку как "полярные", при этом отмечают, что должна существовать нулевая оценка, которая играет роль точки отсчета при оценивании явления или предмета действительности [7, с. 11]. Исследователи подчеркивают, что каждый тип оценки имеет свою функцию и характеристику. Так, назначение нулевой оценки – передавать нейтральное отношение к объекту. Положительная оценка формируется, если наблюдается соответствие между оцениваемым предметом и идеализированной моделью мира. Негативная оценка свидетельствует о несоответствии объекта идеализированной модели, по крайней мере, по одному из характерных для нее параметров.

Характеризуя особенности выражения оценочности в языке на лексическом уровне, лингвисты отмечают, что положительные и отрицательные области оценки асимметричны, поскольку "обозначения плохого более дифференцированы, чем обозначения хорошего" [8, с. 47]. Многие ученые полагают, что такая асимметрия объясняется психической предрасположенностью индивида воспринимать хорошее как норму. Так, в русском языке, согласно данным проведенных исследований, негативная оценка встречается практически в два раза чаще, чем положительная. Данный факт исследователи объясняют следующими причинами: "положительные качества эмоционально одобряются, хотя, может быть, не так часто и не с такой силой, как осуждаются отрицательные" [10, с. 36].

На синтаксическом уровне оценка может выражаться различными способами. Так, В. Гак, изучая эмоции и оценки, особое внимание уделяет их месту в структуре текста или высказывания. Исследователь подчеркивает связь между интенцией адресанта, создающего оценочное высказывание, и формой высказывания и предлагает выделять эмоционально-оценочную рамку высказывания. Характеризуя закономерность использования оценки на синтаксическом уровне, ученый приходит к следующему выводу: "желая заинтересовать или убедить слушающего, говорящий мобилизует свои и его эмоции, в связи с чем эмоционально-оценочный компонент в высказывании предшествует диктальному" [2, с. 88]. При этом препозиция модально-эмоционально-оценочного компонента, по убеждению исследователя, объясняется мобилизующей функцией эмоций.

Представленное положение согласуется с тем фактом, что такие языковые средства, как междометия, предназначенные для выражения эмоций говорящего,

как правило, используются в начале предложения, предваряя, таким образом, содержание сообщения, указывая на реакцию, эмоции адресанта: Увы, правопреемники сборных СССР (россияне) и Чехословакии (чехи) были вынуждены покинуть Францию сразу же после окончания групповых турниров ("Крымский ТелеграфЪ" № 385 от 1 июля 2016). Отметим, что другие эмотивные единицы, в том числе обращения, бранные слова, как правило, также располагаются в начале высказывания.

Не менее значимой функцией оценки является компенсация информационной недостаточности, даже при нехватке информации дающая возможность понять адресату отношение адресанта. В. Гак обращает внимание на то, что оценочные элементы располагаются либо в начале высказывания (сверхфразового единства), в таком случае они призваны подчеркнуть отношение адресанта к предмету коммуникативного акта, либо в конце высказывания, где они выступают как некий итог ранее сказанного. Зачастую оценочные элементы располагаются и в начале и в конце, формируя "нечто вроде эмоционально-оценочной рамки.... эмоционально-оценочную рамку следует понимать не в чисто геометрическом смысле, но как психологический кадр высказывания, который может находить свое выражение разными средствами и в разных местах высказывания и текста" [3, с. 89]. Анализируя тексты высказываний, ученый выделяет типичные приемы наиболее эффективного использования оценочных элементов. Среди них особо следует выделить приемы увеличения эмотивной силы коммуникативного акта – интенсивность и апелляция к логическим аргументам. Интенсивность может реализовываться через качество лексических единиц, т.е. говорящий выбирает наиболее сильное слово из синонимического ряда, и через количество – говорящий повторяет слово с эмоционально-оценочным значением. Приведем следующие примеры:

Охотник за мировой славой. Слава, конечно, бесславная и кровавая, безбожная и античеловеческая, но что таким ненависть всего мира и родителей убитых детей? Тьфу! ("Крымский ТелеграфЪ" № 143 от 12 августа 2011); – Здравствуйтесь. Позвольте спросить... – обращаюсь к секретарю и... спотыкаюсь об холодный, тупой, железобетонный взгляд серых глаз секретаря ("Крымский ТелеграфЪ" № 7 от 1 ноября 2008). Данные приемы могут использоваться и совместно – повторение элементов высказывания сочетается с их вариацией либо градацией. Именно варьирование единиц, по убеждению ученых, и формирует эмотивно-оценочный блок высказывания.

Для усиления воздействия высказывания в массмедийных текстах могут использоваться и специфические приемы. Так, градация оценочных лексических еди-

ниц может выстраиваться на основе обобщения – автор обозначает собственную оценку сторон предмета или явления, после чего обозначенные факты интерпретируются им как проявление его общих свойств. Такая обобщенная оценка, как правило, располагается в конце синонимического ряда номинаций, что подчеркивает эмоциональность и категоричность высказывания. По убеждению ученых, "гиперонимическое обобщающее высказывание придает большую категоричность суждениям говорящего [...] Обобщающие высказывания, апеллирующие к общечеловеческой практике, характеризуются вообще повышенной эмотивно-оценочной силой" [3, с. 90–91].

Вторым эффективным способом воздействия на адресата является апелляция к разуму. Аргументы позволяют продемонстрировать адресату высказывания, что суждения автора объективны и выраженная оценка правильна, в данном случае "эмоциональная оценка опирается на техническую, отображающую объективные положительные стороны объекта, позволяющие ему выполнять соответствующую функцию [...] Аргумент нередко предшествует эмоциональной оценке" [3, с. 93]. Подтвердим данный тезис примером:

Судя по тем тенденциям, которые обозначились ранее в Бахчисарае и Щёлкино, тлеющий в Красноперском городском совете подковёрный конфликт обещает вспыхнуть очередным коррупционно-управленческим скандалом. Таким неуместным в период предвыборной кампании, что ситуация можно даже отнести в разряд непредсказуемых ("Крымский ТелеграфЪ" № 384 от 24 июня 2016). Усилить аргументацию адресант может за счет оговорки или так называемой "авторской предосторожности". Такой прием увеличивает доверие к словам автора, поскольку он позиционирует себя как объективного судью. Схематически данный прием можно представить следующим образом: объект такой-то, но (хотя): Создавалось чувство, будто движение никто не регулирует (хотя сотрудники ГИБДД были на месте), а машины двигаются абсолютно хаотично ("Крымский ТелеграфЪ" № 383 от 17 июня 2016); Хотя в целом организация работы Керченской переправы в этом году значительно лучше, чем в прошлом, без недочётов здесь не обходится ("Крымский ТелеграфЪ" № 383 от 17 июня 2016).

В современной коммуникации достаточно сложно четко разграничить данные способы увеличения эмоционально-оценочного воздействия на адресата, эмоциональные оценочные компоненты проникают в фактические, нейтральные. Мы соглашаемся с позицией В. Марьянчик, которая утверждает, что оценочный потенциал присущ большей части лексического фонда русского языка, поскольку каждая лексическая единица обладает культурной значимостью [5]. При формировании

образа происходит взаимодействие знака и ценности, вследствие чего оценочные семы локализируются в значении. При этом оценочный компонент лексического значения может быть как коннотативным, так и денотативным, поскольку зачастую оценочный смысл выходит за рамки значения слова. Чтобы выявить оценочной высказывание, его необходимо поместить в прагматическую рамку ("мне кажется", "я не считаю", "это правильно/неправильно" и т.д.), формальным индикатором которой будут служить аксиологические лексические единицы.

Выводы

Таким образом, как показал анализ научных источников и масс-медийных текстов, вербализация оценочности осуществляется на различных языковых уровнях. В работе выделяются три класса лексических единиц, отличных по способам их использования для передачи оценочности. Обзор масс-медийных текстов позволяет сделать вывод, что оценочный потенциал присущ большей части лексического фонда русского языка.

Более того, в масс-медийных текстах оценочность способна проявляться не только на лексическом, но и на синтаксическом уровне. Так, в синтаксических конструкциях оценочные элементы, как правило, располагаются либо в начале высказывания, в таком случае они призваны подчеркнуть отношение адресанта к предмету коммуникативного акта, либо в конце высказывания, где они выступают как некий итог ранее сказанного.

Наиболее значимыми способами эффективного использования оценочных элементов, как показал кон-текстный анализ, можно считать интенсивность (выбор наиболее сильного слова из синонимического ряда или повтор слова с эмоционально-оценочным значением) и апелляцию к логическим аргументам (демонстрирует объективность адресанта в оценке объекта). Исследование позволяет сделать вывод о том, что в современной коммуникации четкая дифференциация и классификация приемов является весьма затруднительной, поскольку они взаимно дополняют друг друга, усиливая эмоционально-оценочное воздействие текста на адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 228 с.
2. Гак, В. Г. Синтаксис эмоций и оценок [Текст] / В. Г. Гак // Функциональная семантика, оценка, экспрессивность, модальность / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М., 1996. – С. 75–88.
3. Гак, В. Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста [Текст] / В. Г. Гак // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 3. – С. 87–95.
4. Голованова, А. В. Ценности и оценки в языковом отражении : на материале русского и польского языков [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. В. Голованова. – Пермь, 2002. – 236 с.
5. Марьянчик, В. А. Аксиологическая структура медиа-политического текста (лингвостилистический аспект) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. А. Марьянчик. – Архангельск, 2013. – 38 с.
6. Погорелова, С. Д. Сопоставительное исследование лексики утилитарной оценки в русском и английском языках : по материалам лексикографии [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С. Д. Погорелова. – Екатеринбург, 2002. – 238 с.
7. Хэар, Р. М. Дескрипция и оценка. Лингвистическая прагматика / Р. М. Хэар // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С. 183–195.
8. Чернявская, Е. А. К вопросу о семантике оценки и способам ее выражения в современном русском языке / Е. А. Чернявская. – М. : Просвещение, 2001. – 147 с.
9. Эпштейн, М. Н. Идеология и язык. Построение модели и осмысление дискурса / М. Н. Эпштейн [Текст] // Вопросы языкознания. – 1991. – № 6. – С. 19–33.
10. Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования [Текст] : материалы 2-й Междунар. науч. конф., Москва, филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 14–16 февр. 2008 г. / [сост. М. Н. Володина]. – М. : Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008. – 520 с.

© У.О. Малярчук–Прошина, (maljarchuk.uljana@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

